

– М., 2001.

Гридина Т.А. Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи (явление языковой игры). – Дис. на соиск. уч. степ. докт.филол.наук. – М., 1996.

Гридина Т.А. Игровой субъязык С.Д. Кржижановского // Русский язык в многоречном социокультурном пространстве / Отв. ред. Б.М.Гаспаров, Н.А. Купина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 191-206.

Журавлев А.П. Содержательность фонетической формы знаков в современном русском языке (психолингвистическое исследование): дисс. на соиск. уч. степ. д. филол. н. – Калининград, 1973.

Журавлев А.П. Звук и смысл. – М., 1991.

Левицкий В.В. Звуковой символизм. Основные итоги: монография. – Черновцы, 1998.

Словарь русского языка: в 4-х т./ Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1999 (2-е изд., испр. и доп.).

Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. – М., 1975 (3-е изд., испр. и доп.).

©*Ваулина И.А., 2015*

И.Т. Вепрева, А.Ю. Петкау

(Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия)

ЛИНГВОСЕНСОРНЫЙ ПОРТРЕТ ЦЕННОСТНОГО КОНЦЕПТА ЗДОРОВЬЕ³²

Аннотация: В статье представлены результаты проведенных психолингвистических экспериментов с носителями русского языка с целью выявления ольфакторного, хроматологического, глуттонимического, аудиального, гаптического и визуального

³² Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант 15-04-00239 а «Национальные базовые ценности и их отражение в коммуникативном пространстве провинциального города: традиции и динамика»

образов концепта *здоровье*. Выделены значимые когнитивные признаки, произведено ранжирование их яркости. Интерпретация материала представлена в виде графического рисунка и последующего комментирования полученных результатов.

Ключевые слова: концепт, здоровье, образ, ассоциативный эксперимент, перцепция, когнитивные признаки.

Для описания концепта как мыслительной единицы необходимо обратиться к чувственному опыту носителя языка, поскольку концепт рождается как единица универсального предметного кода (УПК) [Жинкин 1982], которая является зародышем концепта: «...содержание мысли больше, чем шаблонно-визуальные возможности языка. Именно поэтому зарождение мысли осуществляется в предметно-изобразительном коде» [Жинкин 1998: 158–159]. УПК – это результат, прежде всего, чувственного познания действительности. Чувственная составляющая концепта затем обогащается слоями концептуальных понятийных признаков, доступ к которым обеспечивается через средства языка.

Объект нашего исследования – ценностный концепт *здоровье*, единица высокой степени абстракции. Цель данной статьи – выявить перцептивный образ, отражающий чувственные представления людей о здоровье, которые «играют не последнюю роль в репрезентации любых абстракций» [Харченко 2012: 15].

Нами было проведено два направленных психолингвистических эксперимента, цель которых – выявить ольфакторный, хроматологический, глуттонимический, аудиальный, гаптический и визуальный образы.

В первом эксперименте приняли участие 286 респондентов, из них 218 представителей мужского пола, 52 – женского пола. Информантам было предложено ответить на вопрос: *Чем пахнет здоровье?* Возраст опрашиваемых варьировался от 18 до 65 лет. Испытуемыми выступили студенты Уральского федерального университета и Уральского института государственной противопожарной службы МЧС России, а также преподаватели данных высших учебных учреждений.

Результаты первого эксперимента были описаны нами в [Петкау 2013: 101–110], поэтому наше внимание в данной статье

будет сосредоточено на описании и интерпретации второго эксперимента.

Во втором эксперименте приняли участие 80 информантов, из них 28 представителей мужского пола, 52 – женского пола. Мы просили респондентов нарисовать здоровье со следующей формулировкой задания: *Когда Вы слышите это слово, у Вас всплывает образ, зафиксируйте, пожалуйста, его визуально на листе бумаги.* Также респондентам было предложено ответить на следующие вопросы: *Здоровье, какого оно цвета? Здоровье, какое оно на вкус? Здоровье, какое оно на ощупь? Здоровье, какое оно по звучанию?* Возраст опрашиваемых варьировался от 18 до 72 лет. Опрос проводился среди студентов и преподавателей Уральского федерального университета.

Методика анализа полученных данных включала в себя следующие шаги:

- 1) выявлялась семантика реакций;
- 2) обобщались чувственные когнитивные признаки на основе близости их значения;
- 3) близкие по содержанию когнитивные признаки обобщались в когнитивные классификационные признаки или, в другой терминологии, классификаторы [Гольдберг 2009: 581–592; Лакофф 1988; Хаустова 1999 и др.], проводилось ранжирование яркости (процент рассчитан как отношение числа упоминания признака к общему числу признаков), см.: [Попова, Стернин 2007: 67–75].

Корпус материалов второго эксперимента составил 388 реакций. Как и в первом эксперименте, не все полученные когнитивные признаки были приняты к дальнейшей интерпретации из-за достаточно абстрактных реакций, не отражающих суть поставленных вопросов. Например, реакции типа *здоровье имеет цвет нектара первых летних цветов гортензии, неуловимо на ощупь* не учитывались. Стимул-просьба графически изобразить *здоровье* находится на стыке перцептивного и метафорического образов, поэтому нами были приняты к рассмотрению все полученные реакции при анализе визуального образа концепта *здоровье*.

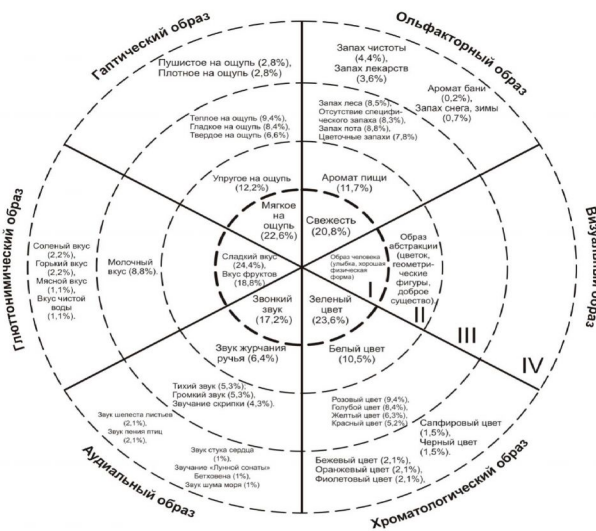
Наибольшую сложность составило определение звуковой характеристики здоровья: зафиксировано 32 перцептивно «пустых» оценки, например, респонденты при ответе на вопрос от-

мечали, что звук здоровья *самый лучший, гармоничный, многозвучен*. Наименьшую трудность при ответе вызвал вопрос о цвете здоровья, поскольку «наиболее разнообразна и богата лексика, обслуживающая зрительное восприятие» [Апресян 1995: 48].

Полученные результаты представим в виде модели полевой структуры с присущими ей компонентами: ядром, приядерной зоной, ближней и дальней периферией. Данное разделение в большей мере условно, поскольку переход между зонами протекает плавно, исследователями фиксируется «отсутствие жесткой закрепленности структурных компонентов концепта» [Попова, Стернин 2007: 61]. К ядру мы будем относить когнитивные классификационные признаки, яркость которых превышает 15%, к приядерной зоне – 10%, ближняя и дальняя периферия будут учитываться индивидуально по принципу частотности. Сразу же оговоримся, что при описании визуального образа ядерные и периферийные признаки нами не будут выделяться из-за малого количество реакций респондентов.

В обобщенном виде полученные результаты даны в графическом рисунке 1, далее представим их интерпретацию.

Графический рисунок 1. Перцептивный образ концепта *здоровье* по данным психолингвистических экспериментов

- I. Ядро
- II. Приядерная зона
- III. Ближняя периферия
- IV. Дальняя периферия

Визуальный образ концепта *здоровье*

Из общего числа опрошенных 21 респондент зафиксировал зрительно-художественный образ здоровья в своих ответах, из них 6 человек нарисовали абстрактные фигуры, фантастическое существо (кругленькое, толстенькое, с доброй улыбкой) или неодушевленный предмет: *цветок, геометрические фигуры, доброе существо*. У 15 респондентов здоровье связано с человеком, которого, прежде всего, характеризует *хорошая физическая форма, улыбка* (мимическое движение, «выражающее радость, удовольствие» [ТСРЯ 2011: 1026]). Данные реакции эксплицируют важность когнитивного признака *физическое состояние здоровья*, а также наличие положительной оценки у концепта *здоровье*.

Как известно, «для русского коммуникативного поведения характерна бытовая неулыбчивость» [Стернин 2000: 53], поскольку русские люди приучены улыбаться не по этикету («заученно»), а по внутреннему порыву, вызванному определенными причинами («от сердца»), см. также об этом [Лендвай 2014: 45; Токарева 2007]. Так, С.Л. Рубинштейн синонимизировал улыбку с «органическим благополучием» [Рубинштейн 1946: 494]. Полученные в ходе эксперимента словесные реакции и картинки эксплицируют «искреннюю улыбку, или улыбку Дюшена (по имени ученого XIX века Гийома Дюшена, подробно изучившего психологию улыбки)» [Шмелев 2012: 522], которую респонденты посчитали важной указать при описании здорового человека, имплицитно корреспондируя мысль о значимости не только физического, но и душевного здоровья.

10 визуальных решений отображают объект (например, представлен рисунок человека или доброго существа) в статичной позиции, без уточняющих ситуацию элементов.

Другие 11 графических реакций предлагают образ как «ансамбль» (Ж. Верньо) объектов или ситуаций, см.: [Залевская 2007; Розенфельд 2008 и др.]. Например, на рисунке изображен мужчина, поднимающий штангу, изображены его мускулы, их напряжение, или человек, который катается на лыжах, видны его размятые щеки, улыбка на лице.

Информанты предъявили рисунки, иллюстрирующие поведенческий образ здорового человека. Значимой чертой анализируемого концепта является активный образ жизни.

Хроматологический образ концепта *здоровье*

Цветощущение каждого носителя языка представляет собой не конкретную, а несколько размытую характеристику реальности, поскольку «мир цвета» – психологический феномен, а «цвет есть порождение нашего глаза и мозга» [Фрумкина 1984: 6], см. специальные работы [Балканский спектр: от света к цвету 2011; Бахилина 1975; Васильевич 2005; Лурия 1974; Dokic, Pacherie 2001: 193–202 и др.]. Цвет, как и здоровье, каждый видит и чувствует по-своему.

В ядре цветовой сенсорики располагается классификатор *Зе*

лениый цвет (23,6%), то есть «цвета травы, листвы» [ТСРЯ 2011: 276]. Одна из линий понятия *зеленый* «берет свое начало в ассоциациях, связанных с Природой» [Бреслав 2000: 82]. Реципиенты, выбирая в качестве реакции этот признак, подсознательно транслируют, скорее всего, такой внешний атрибут здоровья, как «благоприятная экологическая обстановка». Вторая линия *зеленого* на подсознательном уровне связана со спокойствием и безопасностью, ср. *зеленый цвет светофора*, выражение *дать зеленую улицу* [там же]. На эмоциональном уровне здоровье связано с его ценностной составляющей – с благополучием.

Белый цвет (10,5%) занимает приядерную зону и, по мнению исследователей, соотносится с чистотой, светом, см. например: [Фасмер 1986, Т.1: 149], безопасностью, защитой, см. например: [Комарова, Талапина 2011: 94], эксплицитно коррелирующих с понятием здоровья. Данные цвета относятся к чистым – «конвенциональным цветам» [Рахилина 2008: 175]. К ближней периферии относится *Розовый цвет* (9,4%), оттенок которого похож на румянец (симбиоз красного цвета с белым) – он напрямую связан со здоровьем (вспомним, например, устойчивые образы – *румяные щеки, румянец, кровь с молоком*), в том числе и исторически: «семантическое ответвление корня *rudh- не является ли доказательством первоначально имевшегося значения «здоровое тело», «здоровая плоть», «мышцы», «мясо» и прочее?» [Бахилина 1975: 118].

Отметим, что из цветов спектра радуги ни разу не был выбран только *синий* цвет как хроматологический репрезентант здоровья. Полученные реакции на *голубой цвет* (8,4%) мы связываем с базовым природным элементом – небом: «только *голубой* прямо уподоблен небу, в то время как про *синий* нельзя сказать «такой, как небо» [Вежбицкая 1996: 259].

К дальней периферии относятся признаки *бежевый* (2,1%), *оранжевый* (2,1%) и др. Нами зафиксированы единичные ответы, среди которых выделяется *черный цвет* (1,5%), который сопряжен с отрицательной семантикой: «чего-то тайного, мрачного, зловещего» [Гуз 2010: 11]. С другой стороны, значение данного цвета можно интерпретировать как базовую, исторически устоявшуюся диадку: *белый – черный*, которая иллюстрирует витальные хроматологические характеристики здоровья, см. об

этом также [Комарова, Талапина 2011: 96].

Аудиальный образ концепта *здоровье*

В ядре звуковой сенсорики располагается классификатор *звонкий* (17,2%), объединяющий конкретные признаки, например: *здоровье по звучанию похоже на сонорные, гласные, колокольный звон* и т.д. Если мы обратимся к фоническим свойствам слова *здоровье*, то заметим, что в звуковой форме лексемы присутствуют только звонкие (*з, д, в*), сонорные (*р, ж*) согласные и гласные звуки. Выбор ядерной звуковой сенсорики концепта, на наш взгляд, обусловлен материальной стороной языкового знака – субъективным впечатлением от звуков имени, вербализирующего концепт *здоровье*.

В приядерной зоне располагается когнитивный классификационный признак *звук журчания ручья* (6,4%). Журчание ручья – это умиротворяющий звук природного явления, имеющий суггестивный характер и создающий гармонию в душе человека. Классификатор *тихий звук* (5,3%) актуализируется в зоне ближней периферии. Два данных классификатора передают мирное и блаженное состояние организма человека в здоровом состоянии, гармонию души и тела. Данные ассоциативные признаки соотносятся с ценностным компонентом анализируемого концепта. С другой стороны, носители русского языка фиксируют и важность *громкого звука* (5,3%). Громкий звук может, с одной стороны, вписаться в один ряд «с патологическими звуковыми вариантами, то есть звуками, свойственным больным и не характерные для людей здоровых» [Крейдлин 2002: 34], например: возгласами, плачем, криками. С другой стороны, громкость звука, приписываемого здоровью, может быть объяснена качеством составляющих звуков имени концепта. Звукосимволическая характеристика звонких и сонорных фонем *з, д, в, р* в фоносемантике описывается признаками «громкий», «большой» [Журавлев 1991: 9].

Дальнюю периферию формируют единичные признаки, например, «*Лунная соната*» *Бетховена*, *шум моря*, последний коррелирует с признаком, зафиксированный нами и в ольфакторной образной структуре.

Глуттонимический образ концепта *здоровье*

В ядре вкусовой, или глуттонимической, сенсорики распола-

гается классификатор *сладкий вкус* (24,4%), в который входят когнитивные признаки *запах булочки с корицей, карамели, шоколада* и т.д. Лексема *сладкий* означает «приятный, доставляющий удовольствие» [ТСРЯ 2011: 894], из чего следует взаимосвязь здоровья с положительной семантикой. Психологи отмечают, что «только предпочтение сладкого является естественным: оно существует во всех культурах, все иные вкусовые предпочтения приобретаются социально через обучение» [Моисеева, Яровая 2012: 205]. *Вкус фруктов* (18,8%) респонденты конкретизируют как вкус *апельсина, банана, яблока, винограда, манго*. Приядерную зону занимает классификатор *молочный вкус* (8,8%). Мы объясняем предъявленные реакции ассоциативной связью с правильным (здоровым) питанием, см. также об этой связи в рамках изучения концепта *польза* [Глушкова 2012: 149–156]. Дальняя периферия сформирована сугубо-индивидуальными признаками, например, *вкус чистой воды*.

Гаптический образ концепта *здоровье*

«Осязательная percepция обладает наибольшей значимостью для жизни человека. Осязание предпослано остальным типам восприятия (вкусу, обонянию, зрению, слуху)» [Моисеева, Бубырева 2010: 86]. Осязательный, или гаптический [Бутовская 2004: 111; Крейдлин 2002: 412–457], образ разнообразен по форме манифестации.

В ядре осязательной сенсорики концепта располагается признак, характеризующий здоровье как *мягкое* (22,6%), в приядерной зоне – *упругое* (12,2%), ближней периферии – *теплое* (9,4%), дальней периферии – *пушистое* (2,8%). Координатной системой, обеспечивающей восприятие осязаемого предмета, является рука, которая находится в движении. Судя по реакциям, респонденты ассоциируют здоровье с касанием руки – ощущением, напрямую связанное с кожным покровом, самым важным после мозга органом [Montagu 1971: 2]. Так, мужское (крепкое) рукопожатие у здорового человека будет осознаваться в ощущениях как *упругое*.

Температурные ощущения в осязательной сенсорике отмечаются как наиболее распространенные. Предъявленный признак *теплое* на температурной шкале с полюсами *холодное* и *горячее* воспринимается как самый комфортный. Признак *мягкое* в пси-

хологии восприятия интерпретируется как «приятный на ощупь» в отличие от противоположного *твердого* – «шершавого, неприятного на ощупь». Таким образом, все осязательные представления связаны с положительной оценкой концепта.

Лексема *здоровье* – вербальный репрезентант концепта – представляет собой феномен, сложный с точки зрения его толкования. Предельно абстрактные имена «являются достаточно пустыми контейнерами» [Чернейко 1997: 121]. Поэтому информационная недостаточность субстантива на лексикографическом уровне позволяет показать лишь связь здоровья с двумя концептуальными областями высокого уровня обобщения – состояния и деятельности. Выявление перцептивного образа концепта дает возможность конкретизировать содержательную сущность концепта. Основываясь на полученных результатах исследования, можно отметить, что при слове *здоровье* у большинства всплывает образ *крепкого человека с улыбкой на устах на фоне голубого неба, зеленой травы, журчащего ручья*.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–68.

Балканский спектр: от света к цвету (Балканские чтения 11): сб. тезисов и материалов конф. / под ред. М. М. Макареца, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. – М., 2011

Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. – М., 1975.

Бреслав Г.Э. Цветопсихология и цветолечение для всех. – СПб., 2000.

Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека). – М., 2004.

Васильевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке. – М., 2005.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996.

Глушкова Т.С. Концепт *польза* в русском языке (по лексикографическим источникам и рекламным текстам) // Научный диалог. 2012. Вып. 8. С. 149–157.

Гольдберг В. Б. Роль языка в процессах выявления и типологизации когнитивных классификаторов // Горизонты современной лингвистики: традиции и новаторство: сб. в честь Е.С. Кубряковой. – М., 2009. С. 581–592.

Гуз Ю.В. Экспериментальное исследование базовых концептов цвета (на материале русского, английского, немецкого и китайского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2010.

Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // Язык – речь – творчество: Избранные тр. – М., 1998. С. 146–162

Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М., 1982.

Журавлев А.П. Звук и смысл. 2-е изд., испр. и доп. – М., 1991.

Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М., 2007.

Комарова З.И., Талатина М.Б. Лингвоцветовая картина мира: ахроматический фрагмент. – Екатеринбург, 2011.

Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. – М., 2002.

Лендваи Э. Русский менталитет в пословицах // Русский язык и культура в европейском пространстве: сб. докладов междунар. конф. / ред. В. Вегвари. Печ, 2014. – С. 42–49.

Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов: экспериментально-психологическое исследование. – М., 1974.

Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. Вып. 23. С. 12–51.

Моисеева С.А., Яровая Е.Ю. Категория перцептивного модуля ВКУС и специфика его исследования // Язык профессионального общения и лингвистические исследования: сб. ст. междунар. науч.-практ. семинара. – Белгород, 2012. С. 203–207.

Моисеева С.А., Бубырева Ж.А. Прилагательные осязательно-восприятия как объект номинации и синестетических переносов // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. – С. 84–88.

Петкау А.Ю. Ольфакторный образ концепта *здоровье* в русском языковом сознании // Уральский филологический вестник. Серия «Психолингвистика в образовании». Вып. 4. – Екатеринбург, 2013. С. 101–110.

- Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. – М., 2007
- Рахилина Е. В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М., 2008.
- Розенфельд М.Я.* Методы выявления перцептивного образа в структуре лексического значения (на материале существительного глагола) // Вопросы психолингвистики. 2008. № 7. – С. 77– 81.
- Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – М., 1946.
- Стернин И.А.* Улыбка в русском коммуникативном поведении // Коммуникативное поведение: Русское и финское коммуникативное поведение. 2000. Вып. 23. – С. 53–61.
- Токарева М.А.* Феномен улыбки в русской, английской и американской культуре: дис. ... канд. культурологии. – М., 2007.
- ТСРЯ* – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2011.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. – М., 1986.
- Фрумкина Р.М.* Предисловие // Психолингвистика: сб. статей. – М., 1984. – С. 3–14.
- Харченко В. К.* Лингвосенсорика: фундаментальные и прикладные аспекты. – М., 2012.
- Хаустова Э.Д.* Когнитивные классификаторы в семантическом пространстве языка (на материале лексико-семантического поля «фрукты и овощи» в русском и английских языках): дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1999.
- Чернейко Л.О.* Лингвофилософский анализ абстрактного имени. – Москва, 1997.
- Шмелев А.Д.* Смех и улыбки в русской языковой картине мира // Константы и переменные русской языковой картины мира. – М., 2012. – С. 518–529.
- Montagu A.* Touching : The human significance of skin. – New York, 1971.
- Dokic J., Pacherie E.* Shades and Concepts // Analysis. 2001. №61 (3). – P. 193–202.

©*Вепрева И.Т., 2015*

©*Петкаю А.Ю., 2015*